

Глава 19. Сяо Юньлоу. Ключевая улика

Синь Синь сжался в комок, обхватив Хэ Синьчуаня, его пробивала сильная дрожь.

Горячая вода лилась ему на шею сзади, и после каждого потока Синь Синь вздрагивал, стуча зубами. Ему было до невыносимости холодно, он прижимался лицом к горячей груди Хэ Синьчуаня, потираясь о неё, чтобы поглотить хоть немного тепла.

Хэ Синьчуань не спрашивал, кто убил Чжао Хунвэя, а первым делом отнёс его в душ и поставил под горячую воду.

Синь Синь всё равно не мог говорить, его язык почти одеревенел от холода, он даже сомневался, действительно ли сказал Хэ Синьчуаню ту фразу. Может и сказал, но слишком тихо, поэтому Хэ Синьчуань не расслышал.

После нескольких таких подходов с горячей водой Синь Синь почувствовал, что немного отходит. Он ухватился за плечо Хэ Синьчуаня.

— Брат.

Хэ Синьчуань перестал лить воду, похоже, на этот раз он его услышал.

Синь Синь поднял голову.

— Пить хочу.

Хэ Синьчуань вынес дрожащего человека, обернул его своим полотенцем, налил горячей воды и протянул Синь Синю.

Синь Синь ухватился за кружку, и сделал маленький глоток.

А Хэ Синьчуань тем временем ловко вытирал его сухим полотенцем.

Пока Синь Синь, всё ещё дрожа, прикончил полчашки, тело его уже обсохло.

Хэ Синьчуань даже не спросил, может ли он идти, а просто взял его на руки, и отнёс в

общежитие, швырнул на кровать, и вытащив чемодан Синь Синя, и наугад выхватив несколько вещей, кинул их следом.

— Сам оденешься?

— Да.

Синь Синь поставил кружку, трясущимися руками подобрал одежду и стал натягивать на себя.

Хэ Синьчуань взял трусы и стал натягивать их на ноги Синь Синя.

Вчера он не спал всю ночь, да ещё психически был на пределе, поэтому очень устал. Лёг — и сразу отрубился. Он понятия не имел сколько проспал, когда в полудрёме почувствовал, что рядом вроде бы никого нет. Он открыл глаза и увидел, что полог москитной сетки распахнут, а человека и впрямь не было.

Хэ Синьчуань спустился с кровати, огляделся и обнаружил на полу мокрые следы.

Мокрые следы вели наружу.

Хэ Синьчуань помчался вниз, распахнул дверь холодильной камеры и, увидев Синь Синя голым на полу, чуть не перестал дышать — он подумал, что тот мёртв.

Натянув трусы до бёдер, Хэ Синьчуань взял штаны и помог Синь Синю надеть и их.

Одевшись, Синь Синь всё равно продолжал дрожать. Он умоляюще посмотрел на Хэ Синьчуаня.

— Брат, залезай сюда. Я... я хочу обнять тебя.

Хэ Синьчуань забрался на кровать, Синь Синь тут же нырнул к нему в объятия.

Температура человеческого тела в такой момент была невероятно приятна. Синь Синь потянул руку Хэ Синьчуаня, обхватившую его.

— Брат, не стесняйся, обними покрепче.

Хэ Синьчуань: «...»

— Я не стесняюсь.

С этими словами он сомкнул обе руки, крепче обняв Синь Синя.

Синь Синь подтянул ноги, свернулся калачиком в объятиях Хэ Синьчуаня, подошвами потёршись о сгиб его локтя.

— Чуть не замёрз насмерть.

Ладонь Хэ Синьчуаня скользила вверх-вниз по спине Синь Синя, передавая ему своё тепло.

— Брат, а ты что, просто так взял и проснулся?

— Угу.

— Так и знал, что без меня ты нормально поспать не сможешь.

— ...

— Ты всем так зубы заговариваешь?

Синь Синь покачал головой, заодно потёршись лицом о могучую грудь Хэ Синьчуаня.

— Обычно со мной никто не разговаривает.

Это была правда. У Цяо Вэньгуана была дурная репутация, поэтому в «Сяо Юньлоу» с ним никто не общался.

Хэ Синьчуань промолчал.

— Брат, спи. Чжао Хунвэй уже выплеснул свою ярость, и в ближайшее время, наверное, не появится. В общежитии пока безопасно.

Рука Хэ Синьчуаня, гладившая его по спине, замерла. Он слегка склонил голову.

— Ты сказал, что знаешь, кто убил Чжао Хунвэя?

— Ага.

— Кто?

Синь Синь прикусил губу.

— Неудобно говорить?

— Нет.

Он опустил голову.

— Чжао Хунвэя, вероятно, отравили.

— Убийца дал ему яд, затем оттащил тело в холодильную камеру, раздел его, после чего какое-то время ждал снаружи. Убедившись, что тело Чжао Хунвэя замёрзло, он растянул его губы в улыбке. Думаю, убийца хотел подстроить всё так, будто Чжао Хунвэй случайно замёрз насмерть.

Игровая зона — территория вне закона, но вполне вероятно, что эти правила действуют лишь для исполнителей заданий.

Для «коренных жителей» зоны, должно быть, всё же существует система наказаний, пусть и отличающаяся от реальной. Например, тело Чжао Хунвэя кремировали, даже не проведя вскрытия, а страховые компании всё же отправляли специалистов расследовать дорожные происшествия.

Поэтому убийца, совершая преступление, всё же испытывал опасения, не мог убивать совершенно безнаказанно и изо всех сил старался скрыть своё злодеяние. Конечно, это можно понять и как искусственно созданное игровой зоной препятствие для исполнителя задания. Возможно, для убийцы такой исполнитель, как он, — единственный «законник».

— Убедившись, что всё в порядке, убийца поспешно скрылся. А быстрая заморозка в камере привела к тому, что кровь, которая должна была вытечь из носа, отравленного Чжао Хунвэя, замёрзла.

— Убийца этого не заметил, поэтому, когда работники «Сяо Юньлоу» вытащили тело Чжао Хунвэя из холодильника прямо под палящее солнце, кровь растаяла, породив сцену истекающего кровью мертвеца.

Спокойно выслушав, Хэ Синьчуань спросил:

— Кто именно отравил?

Синь Синь не дал прямого ответа на вопрос Хэ Синьчуаня, а продолжил неспешно излагать свой анализ.

— Во-первых, у этого человека должен был быть свободный доступ к лекарствам.

Услышав это, Хэ Синьчуань опустил голову. Лицо Синь Синя было полностью скрыто у него на груди, так что виднелся лишь повреждённый лоб.

— Во-вторых, у этого человека должен был быть повод давать Чжао Хунвэю лекарство, не вызывая подозрений.

Когда он попытался с помощью воссоздания сцены заставить Чжао Хунвэя вспомнить, кто его отравил, язык самого Чжао Хунвэя заткнул ему рот. О чём это говорит?

Запрет на раскрытие информации механизмом задания? Или же в подсознании Чжао Хунвэя было нечто, мешавшее ему говорить?

Боль, стыд и гнев в тех багровых глазах... То, чего Чжао Хунвэй не решался сказать даже после смерти... Синь Синь вдруг вспомнил, что говорили те трое, ушедших из «Сяо Юньлоу».

— Чжао Хунвэй часто ходил в аптеку за всевозможными средствами, повышающими потенцию.

Он наивно полагал, что никто не знает, скрывал свой недостаток, хранил его в строжайшей тайне, и даже после смерти эта одержимость никуда не исчезла, и заткнула ему рот.

В этом городке была всего одна аптека.

И в этой аптеке был только один человек, который мог быть связан с тремя убийствами.

Ниточка в лабиринте нашлась.

— Ты хочешь сказать, — медленно проговорил Хэ Синьчуань, — что это Ли Хуэйцзюань отравила Чжао Хунвэя?

— Я этого не говорил, это ты сказал.

Хэ Синьчуань отодвинул Синь Синя в сторону.

Синь Синь снова набросился на него, ухватившись за руку Хэ Синьчуаня.

— Я в туалет.

— Брат, я тебя люблю.

Хэ Синьчуань: «...»

Синь Синь не хотел терять такого сильного помощника, как Хэ Синьчуань.

Хотя тот на словах утверждал, что отношения с Хэ Сяохуэем у него так себе, но разве стал бы он, рискуя жизнью, расследовать правду о той аварии, если бы они и вправду плохо ладили?

Язык жестов Хэ Синьчуаня был хорошо отточен, а значит, он очень любил Хэ Сивэнь. А теперь его невестка тоже оказалась замешана, возможно, даже причастна к убийству. Захочет ли он продолжать расследование?

Хэ Синьчуань высвободил руку.

Через некоторое время он вернулся из уборной. Синь Синь заметил, что тот, видимо, умылся, потому что на кончиках щетины ещё блестели капли воды.

Синь Синь, не упустил возможности, подлизаться:

— Брат, у тебя такая сексуальная щетина.

Взгляд Хэ Синьчуаня скользнул по нему. Лицо Синь Синя было розовым — следствие долгого переохлаждения, на губах сияла улыбка, и он изо всех сил старался казаться беззаботным и угождать, но тело по-прежнему честно сжималось в комок, пытаясь согреться.

Хэ Синьчуань забрался на кровать и вновь притянул его к себе.

Синь Синь обвил его шею руками, запрокинул голову, и томно на него посмотрел.

— Брат, не покидай меня.

— Если не заткнёшься, я вышвырну тебя на улицу.

Синь Синь прильнул головой к плечу Хэ Синьчуаня, и закрыл глаза, безмятежно улыбаясь. Он сохранил своего NPC.

Хэ Синьчуань глубоко вдохнул, затем медленно выдохнул.

Синь Синь прислушивался к сердцебиению Хэ Синьчуаня.

— Тук... тук... тук... —

Оно было очень ровным.

Синь Синь украдкой приоткрыл левый глаз, взглянув на Хэ Синьчуаня снизу-вверх.

С этого угла он видел только профиль Хэ Синьчуаня — резкие линии лица, сжатые губы. Именно так он выглядел, когда курил — напряжённый и сдержанный.

— Брат, — сказал Синь Синь, — хочешь курить — кури. Изредка выкуривать по одной — не страшно.

Ладонь Хэ Синьчуаня шлёпнула его по лицу.

— Уже.

Синь Синь: «...»

Видя, что у того ещё находятся силы шутить, камень на душе Синь Синя слегка сдвинулся. Он осторожно попытался обсудить с Хэ Синьчуанем его теорию:

— Брат, как думаешь, мои выводы не верные?

Хэ Синьчуань молчал или, скорее, молчаливо соглашался.

Синь Синь, ухватившись за эту ниточку, продолжил распутывать клубок:

— Но зачем ей было убивать его?

Согласно предыдущим умозаключениям, убийца Сян Чэня искал в его доме некий предмет, и по диссонирующим аномальным элементам в комнате можно судить, что это умозаключение в основном было верным.

В сознании Синь Синя внезапно мелькнул образ.

Тот вечер, когда он скучал, лёжа на прилавке аптеки в ожидании, когда выйдет Хэ Синьчуань.

На полках ровными рядами лежали коробки с лекарствами.

Тогда он не почувствовал ничего странного, не провёл параллелей с неестественно аккуратно расставленными в доме Сян Чэня коробками из-под обуви и стопками журналов.

Разве не само собой разумеется, что в аптеке всё разложено по полочкам? Привычная картина, поэтому он полностью упустил это из виду.

Синь Синь поднял дрожащую руку, потрогав рану на лбу.

Если так подумать, даже обработка раны была выполнена неестественно идеально.

Сейчас, вспоминая, как Ли Хуэйцзюань обрабатывала ему рану, Синь Синь с запозданием почувствовал ужас и растерянность. Ли Хуэйцзюань была слишком безобидной, слишком непохожей на убийцу.

— Почему же... — пробормотал Синь Синь. — Может, у Сян Чэня на неё что-то было?

Что же это могло быть, что заставляло человека в ярости убивать одного за другим?

Точно!

Синь Синь вдруг выпрыгнул из объятий Хэ Синьчуаня.

— Цветочный горшок!

По указанию Синь Синя Хэ Синьчуань высыпал пепел от благовоний из горшка в унитаз и смыл, затем вернулся на балкон и разбил горшок.

Черепки разлетелись в стороны, но земля из него сохранила форму горшка.

— Ты помнишь этот горшок? Он был Чжао Хунвэя?

Закутанный в плед Синь Синь присел на корточки. Хэ Синьчуань тоже присел, разрыхляя землю.

— Нет.

Цяо Вэньгуан работал в «Сяо Юньлоу» недолго и не интересовался окружающими, так что информации, которую Синь Синь мог извлечь из памяти, было очень мало. С Хэ Синьчуанем та же история, насколько он помнил, он даже не разговаривал с Цяо Вэньгуаном.

— Осторожнее, там могут быть жуки. — предупредил Синь Синь.

Пальцы Хэ Синьчуаня тщательно разминали комки земли один за другим. Он бросил на Синь

Синя не то чтобы холодный, но и не тёплый взгляд. Синь Синь прилип к нему, внимательно глядя на руки Хэ Синьчуаня, свои же собственные надёжно спрятав в плече, вообще не собираясь их вытаскивать.

Хэ Синьчуань отвернулся, продолжая разминать землю, пропахшую тлением цветов и благовониями.

Размятая земля осыпалась с кончиков его пальцев, из комочков превращаясь в пыль. Но ничего.

Синь Синь начал слегка волноваться, мысленно прикидывая: неужели и это было частью иллюзии, созданной Чжао Хунвэем, а горшок забыл забрать с собой один из тех, кого Чжао Хунвэй спугнул?

Пол балкона постепенно покрылся слоем земли, а от земли из горшка остался ком размером с кулак.

Синь Синь невольно затаил дыхание.

Хэ Синьчуань отщипнул маленький комочек, размял, он рассыпался. Он снова протянул руку, копнул, кончики пальцев погрузились в мягкую землю и вдруг замерли. Он повернулся к Синь Синю:

— Что-то есть.

Синь Синь в возбуждении ухватился за его руку.

— Быстрее, быстрее!

Хэ Синьчуань осторожно разгрёб землю вокруг того инородного предмета, которого коснулся.

Синь Синь вытянув шею, заметил показавшийся белый уголок и воскликнул:

— Фотография!

Так и есть, его умозаключения были верны!

Сян Чэнь наверняка сфотографировал что-то, чего не следовало! И видимо потом этой фотографией шантажировал убийцу, и тому пришлось убрать его, чтобы скрыть улики...

Фотография была свёрнута в трубочку и перетянута жёлтой резинкой, тонкая, как сигареты,

что Хэ Синьчуань обычно курил.

Синь Синь с трудом сдерживал возбуждение.

— Скорее, разверни, посмотрим.

Его и подгонять не пришлось. Хэ Синьчуань уже осторожно стянул резинку с фотографии, взял её за край кончиками пальцев и начал медленно разворачивать.

Синь Синь прильнул лицом к его лицу.

Фотография была полностью развёрнута. Большим пальцем Хэ Синьчуань понемногу аккуратно стирал прилипшую землю.

В тот миг, когда взору открылось изображение, дыхание Синь Синя прервалось.

Хэ Синьчуань повернулся к нему. Синь Синь тоже повернулся к Хэ Синьчуаню, на его лице читалось не скрываемое разочарование, даже можно сказать — отчаяние.

— Отсырела. — сказал Хэ Синьчуань.

<http://bllate.org/book/12899/1133659>